

Антон Макаренко и развитие дошкольного воспитания

dovosp.ru
«Дошкольное воспитание»

Е. Князев,

доктор педагогических наук, профессор, Российский институт театрального искусства (ГИТИС);
evknyazev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена роли выдающегося отечественного педагога Антона Семеновича Макаренко в создании теории и практики дошкольного воспитания в 20-х–30-х годах XX в. Несмотря на сопротивление многих представителей Наркомпроса, Макаренко разработал и отстаивал особую теорию и практику воспитания детей в Советской России.

Ключевые слова: коллективное воспитание, Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), роль авторитетного педагога в воспитании детей, общественное дошкольное воспитание, депривация, цели и ценности дошкольного воспитания, социализация детей, метод игры в воспитании.

В 2018 г. научно-педагогическое сообщество отмечает 130-летие со дня рождения выдающегося педагога и писателя Антона Семеновича Макаренко (1888–1939), одного из создателей отечественной теории и практики воспитания. По окончании Полтавского учительского института (1917) Макаренко заведовал Крюковским железнодорожным и Полтавским городским училищами. Руководил «трудовой колонией для дефективных детей» Полтавского губнаробраза, ставшей с 1921 г. колонией им. М. Горького, а также опытно-показательным учреждением Наркомпроса УССР (1923–1926). Благодаря подвижничеству усилиям А.С. Макаренко и его последователей были созданы детские трудовые коммуны для решения острых социально-педагогических проблем беспризорных детей.

Работая в колонии им. М. Горького, Макаренко одновременно организовал детскую трудовую Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского под Харьковом. Он был заведующим коммуной (с 1928 г.), начальником педагогической части (с 1932 г.), начальником коммуны (с 1935 г.). Макаренко возглавил колонию для несовершеннолетних

№ 5 в Броварах (1936), а вскоре его назначили заместителем начальника отдела трудовых колоний НКВД УССР (1937). Переехал в Москву в 1937 г.

Войны, революции, переселение народов, как и другие социальные катаклизмы в истории человечества, всегда приводили и приводят к необратимой массовой социокультурной и личностной катастрофе – сиротству. Дантон говорил: «Революция пожирает своих детей», имея в виду взрослых, тогда как поистине незавидна участь детей, лишенных родителей.

Подобные времена способствуют появлению педагогических систем, развивающихся особенно эффективно в замкнутых, изолированных от общества коллективах, которые становятся своеобразными исследовательскими лабораториями для проведения масштабных педагогических экспериментов, адресованных отнюдь не только сиротским воспитательным учреждениям. Высокую результативность реализации таких педагогических концепций в условиях изолированного или депривированного (лат. *deprivatio* – потеря, лишение) детского коллектива объясняет тотальная социальная незащищенность сиротских групп. Особый способ изоляции детей в воспитательно-учебном процессе в разные времена применялся в военных и монастырских организациях, устроители которых традиционно декларировали, будто контакты воспитанников с социальной средой способны помешать эффективности педагогического воздействия. Разработанная и внедренная еще в древности депривационная система воспитания предполагает преимущественный отбор воспитуемых из числа сирот и социальных сирот для формирования контингента данной образовательной организации.

В исторической ретроспективе основанное на принципе депривации воспитание сиротского коллектива признано едва ли не высшим достижением в области теории и практики педагогики [1]. Построенная на депривационном подходе, реализованная в различных странах и в разные исторические эпохи система воспитания детей-сирот эффективна отнюдь не только в монастырских общинах и в военных коллективах, но также в условиях авторитарной педагогики XX в., печально известного военными конфликтами и социальными катаклизмами. Отметим, что в истории педагогической мысли наиболее заметный вклад в научное осмысление воспитания в социуме внесли педагоги, посвятившие себя работе (и одновременно проживавшие) в закрытых учреждениях монастырского или интернатского типа. Ф. де Обиньи, И. Бецкой, Г. Песталоцци, В.Н. Сорока-Росинский, Я. Корчак и многие другие выдающиеся подвижники проводили эксперименты, исследовали, разрабатывали и внедряли в практику теории воспитания в коллективах депривированных детей-сирот [2].

Созданная на принципах депривации и изоляции педагогическая теория Макаренко, ставшая общепризнанной в нашей стране, строилась на ценностях коллективизма, авторитета педагога и военизации.

В «Книге для родителей» (1937) Макаренко утверждает принципы коллективизма в воспитании применительно к социалистической семье. Занимаясь воспитанием малолетних преступников и детей-сирот, педагог убедительно доказывал, что «дефективны» вовсе не дети, брошенные на произвол судьбы, а отношения между личностью и обществом, трансформированные гражданской войной. Лишенные

родительской заботы, вырванные из нормальных социальных связей, депривированные дети в трудовой колонии формировались под воздействием педагогической системы Макаренко. Отвергая традиционную пенитенциарную педагогику (исправление лиц, совершивших преступление и осужденных к различным видам наказаний), он сформулировал принцип: **«Если бы кто-нибудь спросил, как бы я мог в краткой формуле определить сущность моего педагогического опыта, я бы ответил, что как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему»** [5]. В учебно-воспитательном процессе трудовой колонии происходила не подготовка к деятельности – осуществлялась сама производственная деятельность, что содействовало восстановлению связей детей и общества. Педагог писал, что армейский коллектив представляет собой идеальную модель образовательной организации, которая будет воспитывать «культурного советского рабочего». Макаренко утверждал оптимистическую концепцию теории и практики педагогического воздействия: научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.

Его система воспитания основана на следующих педагогических принципах: 1) трудовая деятельность по обеспечению благосостояния колонии, причем воспитанники сами распоряжались результатами своего труда; 2) самоуправление; 3) коллективная ответственность, при которой за проступок одного отвечает весь отряд. Так же, как И.П. Ионин и П.Н. Лепешинский, Макаренко создавал свою трудовую колонию и коммуны под влиянием идей, заложенных в «Положении о единой трудовой школе». «Труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом. Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата» [6].

Завтрашняя радость

Отнюдь не замыкаясь в сиюминутных целях и задачах воспитательного процесса, Макаренко адресовал свое педагогическое послание будущим поколениям. В отношениях с воспитанниками, в процессе постоянного педагогического поиска он разработал метод «перспективных линий» в воспитании, при котором дети должны ощущать, что их ждет «завтрашняя радость». Возвращаясь к идеалам эпохи Ренессанса, Макаренко отмечал, что самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – сила и красота. При этом Антон Семенович считал, что воспитание нового человека – дело счастливое и посильное для педагогики. «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного». Воспитательная концепция строилась на том, что истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. **«...У нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой радостной мечте. Может быть, в этом и заключается истинная педагогическая диалектика»** [8].

В «Педагогической поэме» Макаренко отмечал, что можно написать целую методику для этой важнейшей работы.

Он не ограничивался приземленным и обыденным пониманием воспитания, он мыслил масштабно, в русле колоссальных социокультурных трансформаций, которые переживала в то время наша страна. **«Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие “характер” я вкладываю все содержание личности, т.е. и характер внешних проявлений, и внутренней убежденности, и политическое воспитание, и знания – решительно всю картину человеческой личности; я считаю, что мы, педагоги, должны иметь такую программу человеческой личности, к которой должны стремиться»** [8].

Смысл педагогической деятельности заключался не в выявлении индивидуальных, в том числе биологических потребностей ребенка, а в общем процессе организации детской жизни, общественных и коллективных отношений, в ходе которых формируется личность. Создание сплоченного коллектива, по Макаренко, происходило путем соединения производительного труда в мастерских и в сельском хозяйстве и самообслуживания с воспитанием.

Именно «коллектив является воспитателем личности», что становится целеполагающим фактором всей советской педагогики. При этом военизированный характер коллективного воспитания весьма привлекателен как для педагога, так и для детей, впрочем лишенных иных возможностей. **«Там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода, там не может быть никакого воспитательно-го процесса»** [8], – утверждал педагог. Макаренко разработал принципы и методы управления коллективом: параллельное педагогическое действие, перспективные линии, сочетание доверия и требования, авансирование личности и др.

Сформулированный им метод параллельного педагогического действия был призван всемерно мобилизовать как педагогов, так и воспитанников. **«Коллектив учителей и коллектив детей – это не два коллектива, а один, и коллектив педагогический».** Если «не хватает знаний, не стесняйтесь сесть за парту рядом с воспитанниками» [7].

В коммуне были созданы разновозрастные отряды воспитанников, общие собрания, самоуправление, активно действовали советы командиров. Воспитание дисциплины детского сообщества через коллектив способствовало формированию прочных педагогических традиций. Верно сформулированная и поставленная социально значимая цель позволяла всем членам коллектива участвовать в совместном обучении, труде и отдыхе. Особое внимание Антон Макаренко уделял научно обоснованному процессу создания атмосферы оптимизма в коллективе и в целом эмоционально повышенному настрою в учебно-воспитательном процессе. «Педагогика событий» предполагает, что коллектив развивается только в процессе действий, имеющих значение для каждого и для всех коммунаров.

Однако концепция инновационной, экспериментальной революционной педагогики радикально трансформировалась в конце 20-х годов. Ставка Макаренко на военизированные формы коллектива воспитанников была отвергнута руко-

водством Наркомпроса, в частности Н.К. Крупской и А.В. Луначарским. Макаренко сурово критиковали за якобы устаревшие взгляды на организацию трудовой школы-коммуны и после смены руководства Наркомпроса в 30-х годах. В 1928 г. в колонию приезжал А.М. Горький. Он поддерживал и защищал педагогический эксперимент, однако официальное руководство Наркомпроса признало педагогическую систему «несоветской» и Макаренко отстранили от заведования колонией. «Колония живет плохо, после меня переменялось уже четыре заведующих, глупости там наделаны непоправимые, коллектива нет, проходной двор...» – писал он в дневнике 1933 г. История колонии им. М. Горького блистательно описана Макаренко в «Педагогической поэме» (1933–1935), история Коммуны им. Ф. Дзержинского – в повести «Флаги на башнях» (1938).

Создание детского общества

«Среди всех искусств самым трудным, очевидно, следует считать искусство воспитания», – отмечал И. Кант. В сентябре–декабре 1937 г. Макаренко выступал на Всесоюзном радио с циклом передач «Педагогическая пропаганда для родителей». По просьбе радиослушателей А.С. Макаренко написал «Лекции о воспитании детей», которые вышли отдельным изданием в 1940 г. [3]. Вслед за знаменитым высказыванием К.Д. Ушинского автор утверждает, что умение воспитывать – это все-таки искусство, такое же искусство, как хорошо играть на скрипке или рояле, хорошо писать картины. «...В моих руках никакой науки нет и никакой теории нет... теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на моих глазах» [7].

Макаренко предлагал распространить свой опыт воспитания беспризорных в исправительно-трудовых колониях в качестве универсального метода советской педагогики. Воспитательно-учебная модель коллектива детской исправительной колонии стала бы теоретическим основанием педагогической системы в масштабах всего государства. Основные принципы данной педагогической системы: авторитет, коллективность и военизированный характер воспитания. Чтобы достичь целей воспитания, следовало организовать полувоенный коллектив, способный привить детям правила уважения к авторитету руководителя.

Теоретики и практики свободного воспитания решительно отвергали наказания, тем более телесные, ибо так в детях формируется рабская покорность. Утверждая культ дисциплины, Макаренко отнюдь не отрицал такие методы педагогического воздействия, ибо наказание может воспитывать раба, но «иногда может воспитывать и очень хорошего человека, и очень свободного и гордого человека» [1]. В педагогическом процессе он не столько отстаивал систему запретов, но и выступал за сознательную внутреннюю дисциплину, способную воодушевить детей и взрослых на новые достижения. Макаренко утверждал, что дисциплина – это лицо коллектива, «его голос, его красота, его подвижность, его мимика, его убежденность». Педагог заявлял, что всё, что есть в коллективе, в конечном счете принимает форму дисциплины. Дисциплинированный человек всегда, при всяких условиях сумеет выбрать правильное поведение, «наиболее полезное для общества, и най-

дет в себе твердость продолжать такое поведение до конца, несмотря на какие бы то ни было трудности и неприятности» [3].

Данная педагогическая система оказалась востребована в период всеобщей борьбы за дисциплину, когда государство широко применяло различные формы наказания. Дисциплина – это глубоко политическое явление, это то, что можно назвать самочувствием гражданина Советского Союза.

В «Книге для родителей» А.С. Макаренко распространяет свою педагогическую систему на семейное воспитание. Для педагога семья – вид коллектива. Собственно, это создание особой педагогической системы: процесс воспитания детей осуществляется сначала в авторитарной семье, затем в авторитарной образовательной организации, что полностью соответствует целям авторитарного государства, поставившего задачу соответствующим образом подготовить вступающее в жизнь подрастающее поколение.

А.С. Макаренко описал феномен авторитаризма в воспитании: авторитет подавления и авторитет расстояния и чванства. «Авторитет подавления» он считал весьма опасным, ибо жестокость и террор становятся обычной формой отношения отца к детям. Согласно Н. Макиавелли, держать в страхе – главный признак деспотизма. Такой способ воспитания неизбежно дает безвольных, трусливых, ленивых, забитых, «слякотных», озлобленных, мстительных и, что нередко, самодурствующих детей [7]. В лекции «О воспитании детей» педагог отмечал, что воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитывать. Правильное воспитание с самого раннего детства – это вовсе не такое трудное дело, как многим кажется. «По своей трудности это дело по силе каждому человеку, каждому отцу и каждой матери. Хорошо воспитать своего ребенка легко может каждый человек, если только он этого действительно захочет, а кроме того, это дело приятное, радостное, счастливое» [там же].

А.С. Макаренко предупреждает, что воспитание ребенка происходит отнюдь не в разговорах, поучениях и приказах. В этом процессе важен каждый момент, ибо ребенок чутко воспринимает все нюансы, которые доходят до него невидимыми путями. **«Истинная сущность воспитательной работы, вероятно, вы и сами уже догадались об этом, заключается вовсе не в ваших разговорах с ребенком, не в прямом воздействии на ребенка, а в организации вашей семьи, вашей личной и общественной жизни и в организации жизни ребенка»** [7].

В «Лекциях о воспитании детей» педагог призывал: «Мы требуем от нашего гражданина, чтобы он в каждую минуту своей жизни был готов выполнить свой долг, не ожидая распоряжения или приказа, чтобы он обладал инициативой и творческой волей» [3].

Макаренко выступал с концепцией радикального переустройства педагогической теории и обычной практики воспитания. «Нам нужны новые формы жизни детского общества, способные давать положительные искомые величины в области воспитания. Только большое напряжение педагогической мысли, только пристальный и стройный анализ, только изобретение и проверка могут привести нас к этим формам».

Придавая главенствующее значение игре в процессе воспитания детей дошкольного возраста, педагог считал, что ребенок должен играть. «Надо не только дать ему время поиграть, но надо пропитать этой игрой всю его жизнь». Макаренко раскрыл не только методику, но особую методологию игровой деятельности, связанную с новыми формами педагогического руководства детской игрой со стороны взрослых, сформулировал основы систематики игрушек. **«*Вся история отдельного человека как деятеля и работника может быть представлена в развитии игры и в постепенном переходе ее в работу. Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит прежде всего в игре*»**, – писал А.С. Макаренко.

Призывая не торопиться отвлекать детей от игры, Макаренко отмечал, что некоторые люди способны бережно переносить игровые установки из детства во взрослую жизнь. Педагогам следует так организовать процесс игровой деятельности, чтобы с малых лет постепенно воспитывать качества будущего работника и гражданина.

Богатейшее педагогическое наследие Макаренко и сейчас не потеряло актуальности, оно востребовано в современных условиях развития системы воспитания.

Источники

1. Князев Е.А. Воспитание: фактор депривации // Дошкольное воспитание. 2012. № 7.
2. Князев Е.А. История отечественного образования и педагогики: Учеб. пособие для академического бакалавриата. М., 2017.
3. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания: Учеб. пособие. М.: Знание, 1984.
4. Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта // Макаренко А.С. О воспитании молодежи. М.: Трудрезервиздат, 1951.
5. Макаренко А.С. Общение с трудными детьми. М.: АСТ, 2015.
6. Макаренко А.С. О воспитании. М: Политиздат, 1990.
7. Макаренко А.С. Педагогическая поэма // Пед. соч.: В 4 т. М.: Правда, 1987. Т. 1.
8. Макаренко А.С. Сочинения: В 7 т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. Т. 5.

Anton Makarenko and the development of preschool education

E. Knyazev

Abstract. The article is devoted to the role of the outstanding domestic Anton Makarenko in the creation of theory and practice of preschool education in 1920–30. Despite the resistance of many representatives of the People’s Commissariat of Education, Makarenko developed and defended a special theory and practice of raising children in Soviet Russia.

Keywords: collective education, People’s Commissariat of Education, the role of an authoritative teacher in the education of children, public preschool education, a kindergarten, goals and values of preschool education, the socialization of children, the method of playing in education.

